

УДК 608.1

Д. Г. КОСТЮКЕВИЧ, А. В. ОСАДЧАЯ (УЛ-21)

Научный руководитель – ст. преп. *Е. В. ЛИТВИНЧУК*

БИОЭТИКА: ФИЛОСОФСКИЕ ГРАНИЦЫ МЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ И ГЕНЕТИЧЕСКИХ МАНИПУЛЯЦИЙ

Рассмотрена проблема этических границ развития медицины и генетических технологий. Акцент сделан на роли биоэтики как механизма согласования научного прогресса с моральными принципами. Подчёркивается необходимость общественного диалога для выработки системы ценностей, которая позволит развивать технологии без угрозы для человеческой целостности.

XXI век – эпоха научно-технического лидерства, так как скорость внедрения инноваций в повседневную жизнь стала беспрецедентной. Каждый день создаются новые технологии и методики, решаются проблемы, которые оставались нерешенными долгие годы. Не остаются в стороне медицина и генетика. Благодаря ученым создаются высокотехнологичные лекарства, вырабатываются совершенные протоколы лечения, находятся способы избавления от болезней, которые полвека назад считались неизлечимыми. Однако сегодня медицинские технологии позволяют не только лечить больных, но и изменять гены людей, порой даже не родившихся. Известны технологии, которые позволяют редактировать геном эмбриона, создавать синтетических зародышей из стволовых клеток или получать ребенка с тремя родителями [1]. Все чаще звучит вопрос: где философские границы таких манипуляций?

Актуальность изучения философских границ медицинских технологий и генетических манипуляций обусловлена стремительным развитием биомедицины и генетики, предшествовавших формированию этических и правовых регулирующих органов. Внедрение технологий редактирования генома, клонирования, искусственного оплодотворения и трансплантации порождает ряд моральных дилемм, затрагивающих фундаментальные концепции жизни, смерти, достоинства и прав человека. Проблема становится особенно острой на фоне концепции глобальной биоэтики, предложенной Ван Ренсселером Поттером, требующей учета не только интересов нынешнего поколения людей, но и благополучия будущих поколений, всех живых организмов и окружающей среды в целом [4]. Необходимость понимания этических ограничений вмешательства в человеческую природу становится жизненно важной для предотвращения возможных негативных последствий, включая возрож-

дение евгенических концепций и усиление социального неравенства, обусловленного биогенетическими особенностями.

Биоэтика как научное направление, созданное В. Р. Поттером в 1970-х годах, изначально задумывалась как «мост в будущее» – связующее звено между биомедицинскими фактами и моральными ценностями. Поттер подчёркивал, что развитие биологических наук значительно опережает рефлексию над ценностями, затрагиваемыми этим прогрессом. В 1988 г. он предложил концепцию глобальной биоэтики, целью которой является приемлемое выживание человечества с учётом интересов всех ныне живущих людей, будущих поколений, живых организмов и окружающей среды [2, 4]. Эта идея особенно актуальна в свете современных достижений генетики, способных радикально изменить представление о человеческой природе.

Три круга биоэтических проблем позволяют структурировать анализ этических вызовов, связанных с генетическими манипуляциями [5]. Нормативная биоэтика задаёт ориентиры для профессиональной деятельности медицинских специалистов и биологов, требуя включения в практику таких высших моральных ценностей, как Благо, Добро, Совесть, Честь, Справедливость, Сострадание, Долг, Достоинство, Свобода и Ответственность. В контексте генетических технологий это означает необходимость оценки не только технической возможности вмешательства, но и его соответствия общечеловеческим ценностям. Например, вопрос о том, допустимо ли редактировать геном эмбриона для устранения наследственных заболеваний, затрагивает право человека на достойную жизнь и смерть, а также поднимает проблему определения границ вмешательства в природу человека.

Деонтологическая биоэтика фокусируется на межличностных отношениях в медицине, в т. ч. на трансформации патерналистской модели «врач – пациент» в сторону автономности личности. В генетических исследованиях это проявляется в необходимости информированного согласия испытуемых, конфиденциальности генетических данных и уважения к выбору человека относительно своего здоровья. Например, вопросы генетического тестирования требуют чёткого соблюдения правил правдивости, конфиденциальности, уважения неприкосновенности частной жизни и информированного согласия. Должны ли результаты тестирования быть доступны всем членам семьи? Вправе ли человек выбирать: знать или не знать о результатах? Эти вопросы не имеют однозначного ответа и требуют этического анализа.

Ситуативная биоэтика рассматривает конкретные казусы, возникающие в биомедицинских исследованиях и лечении. К таким открытым проблемам относятся:

– проблема установления критериев нормы и патологии взрослого человека и человеческого зародыша;

- моральные проблемы, порождаемые возможностями клонирования;
- этичность информирования человека о предрасположенности к заболеванию, если медицина не может его предотвратить;
- риск возрождения евгенических концепций при использовании генетических технологий для «улучшения» человека.

Развитие генетики порождает ряд фундаментальных вопросов, сводимых к двум бинарным оппозициям: имеем ли мы право проводить манипуляции на человеке, если отдалённые последствия неизвестны? Имеем ли мы право вмешиваться в устоявшийся порядок жизни с целью его изменения? Эти вопросы требуют опоры на универсальные принципы биоэтики, закреплённые во Всеобщей декларации о биоэтике и правах человека ЮНЕСКО, принятой в 2005 г. на 33-й сессии Генеральной конференции в Париже [4]. Этот международный документ устанавливает следующие требования: уважение достоинства человека, принцип «твори добро и не причиняй зла», уважение автономии личности, справедливость и подобные [2].

Параллельно с развитием биоэтики понимание здоровья и телесности также претерпевает значительные изменения. Здоровье всё чаще рассматривается не как природное явление, а как социальный артефакт, определяемый требованиями эффективного функционирования в обществе [3]. В техногенном обществе сохранение здоровья зависит от хорошо развитой социальной и медицинской инфраструктуры, а потеря «естественного» здоровья компенсируется технологическими средствами. Это поднимает вопрос о границах вмешательства технологий в состояние человека.

Нейрофизиологические исследования подтверждают связь между телесностью и познанием: восприятие речи активирует не только речевые зоны мозга, но и моторные области [3]. Это опровергает представление о языке как изолированной системе символов и подчёркивает интегральность телесности. В контексте генетических манипуляций это означает, что многие вмешательства в биологическую природу человека могут иметь нежелательные реакции для его психофизиологического и социального бытия, которые трудно однозначно предсказать заранее для каждого определенного случая.

Особое значение имеет культурный контекст осмысления телесности и здоровья. В европейской традиции традиционно противопоставляются тело и дух, тогда как восточные концепции (например, китайская идея «ци») предлагают холистический взгляд, где нет разделения на дух и материю [3]. Интегральный подход Кена Уилбера, объединяющий четыре измерения реальности (индивидуальное/коллективное и внутреннее/внешнее), позволяет синтезировать различные взгляды на телесность и здоровье, избегая редукционизма.

Философские границы медицинских технологий и генетических манипуляций определяются необходимостью соблюдения баланса между

научным прогрессом и этическими принципами. Биоэтика предлагает систему руководящих принципов для оценки целесообразности вмешательства в природу человека, основанную на универсальных ценностях и правилах. Ключевыми принципами остаются уважение достоинства, автономии, справедливости и требование не причинять зла. В то же время важно учитывать социокультурный контекст, чтобы понимать состояние здоровья и физического развития, а также возможные последствия технологических инноваций для будущего человечества.

Современные вызовы требуют не только строгого соблюдения этических норм в биомедицинских исследованиях, но и широкого общественного обсуждения границ допустимого. Развитие глобальной биоэтики как всеохватывающей этики выживания человечества должно стать приоритетом для научного сообщества, политиков и граждан. Только через диалог и рефлекссию можно выработать устойчивую систему ценностей, способную обеспечить прогресс без утраты человеческой целостности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Дизайнерские дети и изучение эмбрионов: как наука сталкивается с этическими вопросами // Forbes Life. – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/493847-dizajnerskie-deti-i-izucenie-embriinov-kak-nauka-stalkivaetsa-s-eticeskimi-voprosami> (дата обращения: 07.04.2026).

2 **Кондратьев, С. П.** Проблемное поле биоэтики и перспективы её развития / С. П. Кондратьев // Преподавание социально-гуманитарных дисциплин в высшей школе: проблемы и перспективы : сб. материалов XX науч.-метод. конф. фак. философии и социал. наук БГУ, Минск, 31 марта 2023 г. / БГУ ; редкол.: Е. В. Беляева (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2023. – С. 120–123.

3 **Кудашов, В. И.** Исцеление тела и целостность телесности / В. И. Кудашов // Сиб. мед. обозрение. – 2014. – № 4 (88). – С. 99–104.

4 **Мишаткина, Т. В.** Биоэтика как гуманистическое основание современной медицины и биомедицинского образования / Т. В. Мишаткина, С. Б. Мельнов // Сахаровские чтения 2021 года: экологические проблемы XXI века : материалы 21-й Междунар. науч. конф., Минск, 20–21 мая 2021 г. : в 2 ч. / Междунар. гос. экол. ин-т им. А. Д. Сахарова Бел. гос. ун-та ; под ред. А. Н. Батова [и др.]. – Минск : ИВЦ Минфина, 2021. – Ч. 1. – С. 72–75.

5 Основы биоэтики : учеб. пособие / Я. С. Яскевич, С. Д. Денисов, Б. Г. Юдин [и др.] ; под ред. Я. С. Яскевич, С. Д. Денисова. – Минск : Выш. шк., 2009. – 351 с.

Получено 30.04.2026